

с апостолом Петром, отсекившим своему рабу Малху «ухо десное»; при этом сопоставлении султан низводится до раба. Победа России над Турцией изображается символически: «гордые луны бусорманской роги» (эмблема Турции), «тяжце пораженны» «от российского орла» (герб России), пали к ногам Петра I.

Патриотические настроения автора по поводу победы русских над врагами-иноверцами выливаются в традиционное противопоставление христиан и магометан: «Где мяхOMETЯнскiя чтяху алкораны, тамо Христа бога чтят ныне христианы». Победа изображается как торжество христианской веры: над бесславно повергнутыми долу рогами луны вознесся «рог христианск — знамение крестно». Царь Петр Алексеевич, победитель бусурман, выступает в виршах как «христианския веры добр ревнитель», он «... в славе беждей на церкви претворил мечети».

Несмотря на кажущееся отсутствие исторической конкретности в изложении, можно с уверенностью сказать, что вирши эти сложены по случаю победы над Азовом в 1696 г. В них не раз упоминается имя царя Петра Алексеевича и «турского салтана», а также говорится о сухопутных и морских боях («... не токмо же в Азове, токмо и на море...») за овладение турецкой крепостью, благодаря чему становится ясно, что речь идет о втором походе под Азов, в котором русскому флоту принадлежала решающая роль. Совершенно конкретные факты скрываются и за следующими строками: «Егда грады турския, страхом убежденны, поддавахуся царю без меча племенны...» и «... на церкви претворил мечети». В первом случае имеется в виду турецкий форт Лютик, сдавшийся без боя,³⁴ во втором — перестройка азовской разрушенной мечети в церковь Похвалы богородицы, торжественное открытие которой состоялось 8 августа 1696 г. (вторая мечеть должна была быть перестроена в церковь Петра и Павла).³⁵

Автор вирш неизвестен, но, судя по всему, он искусный книжник.³⁶ Вирши строго выдерживают 13-сложный стих (только одна строка в них состоит из 11 слогов), чего нельзя сказать о кантах и виршах, читанных А. Виниусом, где постоянно перемежаются 12—13—14—15-сложные строки. В виршах, принадлежащих собранию Географического общества, строго соблюдается цезура и женская рифма, нет той «народной стихии», черт «народной версификации»,³⁷ которые присущи кантам, опубликованным А. С. Орловым и А. В. Позднеевым, и которые придают им некое сходство с историческими песнями. Художественные приемы изображения (библейские параллели и символы) и в основном книжная лексика также отличают данные вирши от известных кантов, в языке которых, как отмечает А. С. Орлов, «слиты книжная и народная стихии»³⁸ (ср. в кантах эпитеты типа «черны враны», «чистые степи»). Определенный торжественный тон вирш поддерживается посредством некоторой архаизации, введения слов «се бо», «егда», «аки» и др. Довольно высокопарный слог нарушается лишь единичным выражением, идущим от разговорной народной

³⁴ Записки И. А. Желябужского..., стр. 87, 90; М. М. Богословский. Петр I, т. 1, стр. 335.

³⁵ Записки И. А. Желябужского..., стр. 89; М. М. Богословский. Петр I, т. 1, стр. 339.

³⁶ Вирши находятся в сборнике в окружении стихов и псалм духовного содержания, вирш (таковы «Двоестрочия на рождество Христово», «Стих, увещанный к детям» и др.), прозаической духовной литературы; тут же помещен титул императора Петра I, повесть о приобретении царского венца Владимиром Мономахом, выписки из библейских преданий, Физиолога, исторической литературы, троестрочная азбука.

³⁷ А. С. Орлов. Песня и повесть об Азове, стр. 278.

³⁸ Там же.